

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russian Journal of Sociology
Has been issued since 2015.
ISSN: 2410-9118
E-ISSN 2413-7545
Vol. 3, Is. 1, pp. 10-19, 2016

DOI: 10.13187/rjs.2016.3.10
www.ejournal32.com

UDC 31

Cultural Marginality as a Factor of Development the Deviant Behavior of Youth

¹ Andrei P. Mikhailov
² Evgenii N. Karelkin
³ Vladimir V. Podol'skii

¹ Adygya State University, Russian Federation
Doctor of Social Sciences, Professor
E-mail: alexandro1.87@mail.ru

² The Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russian Federation
PhD, Associate Professor
E-mail: alexandro1.87@mail.ru

³ The Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russian Federation
Lecturer
E-mail: podolskiy-vv@mail.ru

Abstract

This article explores the factors that contribute to the dynamics of criminalization of modern youth of Russia. The authors examine, as a special factor that distinguishes the weakening of the influence of the dominant culture and the acceleration of various subcultural movements, legitimizing certain forms of criminal behavior of young individuals.

Implementation of sociological research in the subject area has a significant practical value. They allowed to identify the main factors contributing to the dysfunctionality of a whole range of socialization mechanisms in the national policy of education of youth.

Keywords: deviance, delinquency, legitimacy, marginality, mentality, subculture.

Введение

Современное российское общество, актуализируя проблемы борьбы и предупреждения преступных и противоправных проявлений со стороны своих граждан, все регулярнее прилагает усилия по активизации научного поиска, направленного на исследования очевидных и латентных причин развития различных форм отклоняющегося поведения.

Не требует специального обоснования тот факт, что наибольшее внимание социума сегодня обращено на преступность несовершеннолетних и молодежи, как категории, определяющей будущее государственного устройства. Многоаспектность заявленной проблемы, ее интегративная платформа в процессе теоретического осмысления, обуславливают обращение исследователей к системному анализу на различных научных полях: собственно социологии, педагогики, психологии, а так же криминологической науки.

В тоже время, приоритет социокультурных факторов, таких как трансформация правовых стереотипов поведения, нигилистическое отношение к нормам и моральным

устоям, активизация субкультурных течений, обуславливает повышенное внимание исследователей именно на научном поле социологии культуры.

Материалы и методы исследования

Проблема подростковой и молодежной преступности, как объект научных исследований, имеет многолетнюю историю своего развития, обеспечивающую накопление существенного объема гуманитарных знаний в данной области.

Методологической основой исследования явились диалектический, логический и системно-аналитический методы познания. Для достижения его целей широко использовались социокультурный, системно-структурный и системно-функциональный методы, а также конкретные социологические методы: анкетирование, интервью, методика анализа социальных фактов и явлений.

Значительный вклад в формирование методологической основы исследования так же внесли представители классической социологии П. Бурдьё, М. Вебера, Э. Фромма, Н. Элиаса, исследовавшие факторы возникновения субкультур, как таковых, а также работы Э. Дюркгейма, Р. Мертона и Т. Парсонса, содержащие в себе разработки проблем детерминации развития отклоняющегося поведения.

Результаты исследования

Современное научное сообщество в контексте изучения детерминирующих факторов развития девиантности и делинквентности в молодежной среде, наиболее часто рассматривает социально-экономические явления, как наиболее значительные категории, влияющие на криминализацию данной категории россиян.

Вместе с тем, ряд ученых справедливо обращают внимание на растущий приоритет культурных ценностей и значений в оценке показателей девиантности молодого поколения, обуславливающих процессы легитимации форм асоциального мировоззрения современной российской молодежи. (Р.Ю. Александров Е.Г. Багреева, Г.С. Денисова, И.М. Мацкевич и др.)

Следует отметить, что обращение к исключительному значению ценностей в процессе общественного развития и их влияния на формирование поведенческих моделей прослеживалось как в отечественных так и в зарубежных гуманитарных исследованиях. Так, известный американский ученый Т. Парсонс рассматривал ценности как составные части социальной системы, соответственно, определяя их как общепринятые представления о желательном типе общества [1, с. 113]. Однако, качественное содержание системы культурных ценностей, в свою очередь, трансформируется именно под воздействием условий социальной среды, определяющей так называемые «культурные универсалии [2, с. 137].

Необходимо отдельно отметить, что одной из наиболее влиятельных научных концепций на поле социологической науки, объединяющей несколько подходов к проблеме молодежной девиантности, является концепция, увязывающая развитие рисков в молодежной среде с деструкцией основополагающих постулатов правовой культуры российского социума. Данная деструкция, в свою очередь, провоцирует возрастание нигилистического отношения не только к праву, как к таковому, но и к основным праворегулирующим институтам.

Теоретическое осмысление основных источников формирования правовой культуры позволяет систематизировать их на две основные группы. Первая группа представляет собой объем определенных знаний, приобретенных индивидом в процессе социализирующего воздействия, включая образование в разные возрастные периоды. (По мнению многих ученых объем данных знаний явно недостаточен с учетом современных угроз и рисков и требует значительного качественного переосмысления.)

Вторая группа представляет собой объем приобретенного и накопленного опыта взаимодействия с основными правовыми и правоохранными институтами, призванными обеспечивать как безопасность граждан, так и соблюдение его конституционных прав. Одним из самых наиболее аргументированных примеров дисфункциональности правозащитных механизмов явился факт, приведенный Президентом РФ В.В. Путиным в послании Федеральному Собранию. Характеризуя состояние отношений власти и бизнеса, Глава Государства привел пример о том, что из более 200 000 уголовных дел, возбужденных

в отношении представителей бизнеса, лишь 15 % закончились обвинительными приговорами, а бизнес был разрушен у 80 % предпринимателей. У общества возникает закономерный вопрос об ответственности должностных лиц, допустивших данный правовой произвол. За каждым уголовным делом стоит не только фамилия конкретного следователя, возбудившего и расследовавшего данные дела, но и целая иерархия руководителей, включая и надзирающие органы, в чьи обязанности непосредственно входит контроль над соблюдением законности. Данный факт, бесспорно, подрывает доверие населения не только к правоохранительным и властным органам государства, но и к самой правовой системе, явно дающей сбой и не отвечающей требованиям современной российской реальности.

Не вызывает сомнения и то, что неуверенность граждан в своей защищенности от правового произвола, разрушает систему культурно-правовых ценностей, обеспечивающих, в свою очередь, соответствующую модель поведения.

Вместе с тем, отмечая, что актуальность обозначенной проблематики в современном обществе демонстрирует регулярное возрастание, следует констатировать, что вопрос влияния культурной маргинальности на развитие девиантных и делинквентных практик в среде молодых граждан России, последствия трансформации доминирующей культуры и идеологии, массовое развитие субкультурных течений, в современной отечественной науке всесторонне не изучен.

В то же время, именно «крушение» идеологии, и, в частности, идеологической составляющей культуры, возрастание интереса к различным субкультурным течениям, в первые два десятилетия текущего столетия, на наш взгляд, предопределили не только рост динамики развития асоциальных и преступных практик в среде российской молодежи, но и возникновение новых форм отклоняющегося поведения.

Известный российский исследователь, профессор Ю.Г. Волков так же разделяет точку зрения о ключевой роли деидеологизации в процессе трансформации основных культурных ценностей. В своей работе: «Идеологическая сфера российского общества и развитие российской государственности», он отмечает: «С деидеологизацией в российском обществе связывается проблемная ситуация социальной дезинтеграции, слабости и неаттрактивности базовых социальных ценностей, которые являясь интегральными по направленности и характеру воздействия, включены в различные сферы общественной жизни, координируя деятельность субъектов общественно-политических отношений» [3, с. 27].

А.И. Кузнецов, в одной из своих работ также дает аналогичную оценку ситуации, связанной с транзитивными процессами в российском обществе и трансформации его культурной составляющей. Он пишет: «Следует еще раз отметить, что радикальные преобразования, произошедшие в нашей стране в конце прошлого века, нарушили привычные механизмы поведения: разрушены стереотипы и схемы поведенческих моделей, сложившиеся традиции и нормы, ранее существовавшие в обществе» [4, с. 69].

По нашему мнению, именно деидеологизация традиционной российской культуры, во многом, обусловила не только возникновение новых субкультурных течений, но и способствовала активизации уже существовавших, но в силу патерналистского положения базовой культуры, находящихся в «забвении». Именно эти субкультуры, со своей устойчивой системой ценностей и традиций, в свою очередь, активно способствовали легитимации в общественном сознании молодежи тех или иных противоправных моделей поведения.

На ключевую роль субкультурных течений в развитии отклонений в ценностных ориентациях молодежи обращают внимание многие современные ученые в области социологии молодежи, девиации поведения и ее превенции. Так. А.Л. Маршак пишет: «Нужно учитывать наличие определенного числа так называемых субкультур, которые чрезвычайно подвижны, могут быстро возникать и также быстро исчезать. Но не учитывать их нельзя, поскольку они дают представление о полноте поликультурного развития российского общества, способствуют наряду с основными течениями в культуре проявлению позитивного и негативного содержания в социокультурной сущности России» [5, с. 11].

В то же время, рассматривая теоретические особенности данной проблемы, изучая ее основные категориальные понятия, следует, на наш взгляд, особенно остановиться на понятии «культурные потребности», так как именно они во многом обуславливают

восприятие той или иной системы ценностей, продуцирующей, в свою очередь, на конкретную модель поведения.

Известные российские ученые Ю.А. Жданов и В.Е. Давидович в своей работе «Сущность культуры», так характеризуют понятие «культурные потребности»: «Понятие «культурные потребности» направлено главным образом, на раскрытие процессов создания, освоения и потребления ценностей культуры. Культурные потребности динамичны, способны проявляться в опредмеченных и индивидуализированных продуктах духовного и материального производства» [6, с. 234].

Л.В. Баранова, характеризуя культурные потребности современной российской молодежи, в одной из своих работ отмечает: «В структуре культурных ценностей молодежи происходят перманентные изменения. Прежде всего, они становятся более динамичными, активно и последовательно реагируют на интеллектуализацию общественных отношений, на изменения в быте и общекультурном уровне жизни. Объективной отличительной чертой культурных потребностей молодежи является ориентация на творческие виды деятельности в процессе труда и досуга, приоритет познавательного интереса, высоких нравственных качеств личности. Однако это реально не исключает негативных тенденций, противоречащих задачам культурного развития молодежи и содержанию ее культуры» [7, с. 35].

Как известно, наиболее распространенной субкультурной структурой, оказывающей прямое влияние на развитие криминальных ценностей и традиций, эскалацию их в массовое сознание, является, так называемая, криминальная субкультура, возникшая в условиях пенитенциарных учреждений, и представляющая собой своеобразную идеологию преступного мира.

По мнению Р.Ю. Александрова, исследовавшего идейное содержание криминальной культуры, воровской закон — это не закон в полном смысле слова. Он пишет: «Воровской закон это совокупность нравственных принципов. В этом смысле воровской закон противостоит праву. Он, вероятно, и возникает как оппозиция праву, возникает в тех условиях, когда право формализуется и вступает в противоречие с нравственными принципами» [8, с. 77].

Бесспорно, криминальная субкультура имеет значительную историю своего формирования и развития. Она была неотъемлемой частью уголовной среды и в дореволюционной России и в ее советском прошлом и постсоветском настоящем. Однако, различные представители гуманитарной науки, такие как В.А. Олишкевич, В.Ф. Пирожков, А.А. Федосеева, анализируя последствия социальной транзитивности российского государства, на рубеже XX-XXI веков, отмечают, что данный переходный период активно способствовал усилению транслирования криминальных ценностей, не только в общую доминирующую культуру, но и в массовое сознание граждан. Огромный размах приобрели различные виды творчества, пропагандирующие идеологию преступного мира. Так называемый, «уголовный шансон» заявил о себе, как самостоятельный вид песенного творчества, а литература и кинематограф открыто пропагандировали «уголовную романтику» и образы криминальных авторитетов, как престижные и достойные подражания.

Безусловно, данный исторический период продуцировал и иные субкультурные течения, как широко распространенные, так и малоизвестные («Индии», «Ультрас», «Fruits», «Падонки» и др.)*. Некоторые из них оказали то или иное влияние на состояние правопорядка и общественной безопасности.

Так, возникновение среди молодежи так называемых «ультрас» или «фан-движений» обусловили возникновение новых видов правонарушений, направленных на подрыв

*Индии – молодежная субкультура, пропагандирующая свою независимость от высокой моды, потребностей людей. Главным для стиля «индии» считается самовыражение, творческая независимость.

Ультрас – организованные группы поддержки спортивных команд.

«Fruits» субкультура, избравшая определенный стиль одежды, сочетающий яркие цвета одежды, причёски, пирсинг и т.д.

Падонки – субкультура интернет-сообщества. Ее особенность – использование нового языка, с точки зрения классической орфографии и стилистики, изобилующего ошибками.

общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий. Данные правонарушения представляют собой реальную угрозу жизни и здоровью граждан, имуществу и системе общественной безопасности.

Специфичной особенностью данной проблемы является массовость и организованность при совершении тех или иных деликтов. Данное поведение внутри самих групп «фанов» легитимируется идеологическим содержанием их субкультуры, пропагандирующей в качестве основной цели поддержку спортивной команды любыми средствами, включая и средства правонарушающие.

Необходимо отметить, что в современной гуманитарной науке довольно отчетливо прослеживается интерес исследователей к проблеме развития криминальных практик в рамках различных субкультурных полей. Так, Е.О. Кубякин в своей научной статье «Криминализация молодежной культуры в условиях современного информационного общества» дает следующие характеристики молодежной культуре: «Как известно, характерной чертой молодежной культуры является категоричность суждений, максимализм, непринятие советов окружающих, их нередко тяготит подчинение существующим моделям общественного развития, нормативно-регламентированной повседневной жизни. Указанная тенденция развития молодежной культуры косвенно способствуют росту влияния криминальных установок и криминального мировоззрения» [9, с. 181].

Ю.А. Зубок, заведующая отделом молодежи Института социально-политических исследований РАН, развивая данное обсуждение проблемы, отмечает: «Маргинальность положения, в свою очередь, затрудняет идентификации, а наиболее комфортное для молодых людей социальное окружение нередко характеризуется контркультурной направленностью, усиливая противостояние «своих» и «чужих». Таким образом, процесс становления молодежи сопровождается формированием особого экстремального типа сознания. На разных полюсах его представлены, как фанатизм, связанный с гиперболизацией целей, упорством в их достижении, так и нигилизм, выраженный в тотальном отрицании, эскапизме и ритуализме молодежи. Такой тип сознания проявляется в специфических формах поведения, характеризующихся импульсивностью мотивации, склонностью к риску, эпатажем, агрессивностью, отклонениями от принятых норм, депрессией и самоотчуждением. В ходе внутригрупповых и межгрупповых взаимодействий молодежь обменивается знаниями и представлениями, изменяя свое восприятие реальности и фактически выступая субъектом конструирования образа реальности» [10, с. 22].

Особо следует отметить, что и представителями криминологической науки предприняты определенные попытки обосновать явления в современной культуре с точки зрения их уголовно-правовые последствия. Одним из примеров является работа Е.Г. Багреевой «Социокультурные проблемы в криминологии» [11, с. 34].

Следует также обратить внимание еще на одно угрожающее проявление активизации молодежных субкультур асоциального содержания. В их рамках предпринимаются попытки легитимировать потребление, так называемых наркотиков, относя их к элементам досуга и пропагандируя их безвредность и безопасность.

Так по данным эмпирических исследований, проводимых учеными Адыгейского государственного университета в 2015 году, на вопрос «**Как Вы оцениваете влияние «легких наркотиков» на здоровье человека?**», 22 % из числа респондентов, ответили, что вред минимальный, а 12 % считают, что употребление легких наркотических средств, вполне безопасно (См. диаграмму 1).

Таким образом, каждый третий молодой человек не видит никакой опасности в употреблении наркотических веществ, относящихся к категории «легких» наркотиков.

На данном фоне особую обеспокоенность общества вызывает то обстоятельство, что молодежь, в своем большинстве, не осуждает тех своих сверстников, которые пристрастились к наркотикам различной этиологии. Так, в результате упомянутого выше исследования установлено, что на вопрос: «**Знакомы ли Вам люди, употребляющие наркотические вещества?**», дали ответ, что в их кругу такие люди есть – 31 % опрошенных, а 17 % респондентов ответили, что знают достаточно много таких людей. (См. диаграмму 2)

На вопрос «**Какое отношение вызывают у Вас сверстники, потребляющие наркотики?**», 42 % ответили, что чувство жалости, 35 % – презрение, 20 % – удивление и лишь 5 % – чувство ненависти (См. диаграмму 3).

Данные, приведенные выше, а также ряд других исследований, свидетельствуют о том, что в менталитете молодых россиян не сформировано чувство неприятия к потреблению наркотических средств, а наоборот, наблюдается определенный интерес к данной зависимости [12, с. 81].

Неподдельный интерес исследователей вызывает проблема влияния на формирование правового поведения молодежи ее массовое увлечение современными интернет-коммуникациями, формирование в данной сфере соответствующей субкультуры. Данная коммуникативная система, представляющая собой в современной социокультурной реальности, наиболее влиятельный механизм социализирующего воздействия, бесспорно, содержит в себе криминогенный потенциал. На основе данного увлечения актуализировалась тенденция массового вовлечения молодых граждан в преступную деятельность в сфере компьютерных технологий. Широкое распространение е получили, так называемые «хакерские» движения, обусловившие новые виды преступных деликтов.

Некоторыми учеными отмечается и иная опасность, содержащаяся во внедрении в современную систему ценностей молодежи категорий, формируемых в процессе чрезмерного увлечения интернет ресурсами и информатизационными технологиями. Так, Р.С. Балаев в работе «Ценностный конфликт как фактор рисков и угроз экзистенциальной безопасности личности и информационном обществе» отмечает: «Сетевая коммуникация обостряет проблему экзистенциальной безопасности личности и в тоже время решает ее специфическим способом. В поисках средств защиты от психоэмоционального напряжения, дискомфорта и стресса люди все чаще прибегают к стратегиям адекватного поведения» [13, с. 105].

Обсуждение результатов

Исследования специфики взаимовлияния социокультурных факторов и процессов нарастания угроз и рисков в молодежной среде современной России свидетельствуют о тесной взаимосвязи данной предметной проблематики с теоретическими и практическими аспектами не только социологической мысли, но и педагогической науки, психологии и криминологии, с состоянием идеологической сферы жизнедеятельности россиян.

Современная позиция социологической науки, сформированная, в том числе, под влиянием трансформационных процессов в российской культуре, и сегодня демонстрирует связь с происходящими в социуме общественно-политическими и социально-экономическими событиями. Следует также отметить, что данные преобразования оказали существенной влияние на развитие основных направлений, теоретические и методологические основания современной социологической науки.

Результаты исследования могут находить применение в вузовской подготовке студентов в ходе преподавания предметов: «Социология», «Криминология», специальных курсов «Социология культуры», «Социология молодежи», «Девиянтология», «Социальная педагогика».

Выводы

Таким образом, вполне обоснованно можно утверждать, что репродукция новых видов субкультур молодежи, вызванная значительным ослаблением доминирующей культурной доктрины российского социума, спровоцировала их конфликт не только с социокультурными устоями и традициями, но и конкретными правовыми нормами, продуцируя, таким образом, новые виды противоправного поведения.

Осуществление социологических исследований в данной предметной области имеет и существенное практическое значение. Они позволили определить основные факторы, обуславливающие дисфункциональность целого спектра социализирующих механизмов в общегосударственной политике воспитания молодежи.

Примечания:

1. Парсонс Т. Система современных сообществ. М., 2004. С. 113.

2. Хрущев В.В. Девиации поведения в социологической исследовательской парадигме. Вестник Адыгейского государственного университета. Вып. 4 (167). Майкоп, 2015, С. 137.
3. Волков Ю.Г. Идеологическая сфера российского общества и развитие российской государственности. Социально-культурная консолидация в условиях модернизации современной России. Материалы всероссийской научно-практической конференции (12-14 марта, 2013 Майкоп.) Москва – Майкоп – Ростов-на-Дону, 2013. С. 27.
4. Кузнецов А.И. Социокультурный статус сотрудника органов внутренних дел сквозь призму российской ментальности. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2010. С. 69.
5. Маршак А.Л. Провокация как форма проявления экстремизма в культуре. Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политические аспекты. Материалы 2 Всероссийской научно-практической конференции (6 ноября 2015 г.). Краснодар, 2015. С.11.
6. Жданов Ю.А., Давидович В.Е. Сущность культуры. Ростов н/Д, 2005. С. 234.
7. Баранова Л.В. Культурные потребности молодежи. Ставрополь – город межэтнического согласия и межконфессионального диалога. Сборник научных статей. С. 35.
8. Александров Р. Ю. Социально-философские аспекты развития молодежной субкультуры. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 5. С. 77-81.
9. Кубякин Е.О. Криминализация молодежной культуры в условиях современного информационного общества. Общество и право. Вып. № 2(29). Краснодарский университет МВД РФ. Краснодар, 2010. С. 181.
10. Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм в изменяющейся социальной реальности. Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политические аспекты. Материалы 2 Всероссийской научно-практической конференции (6 го ноября 2015 г.). Краснодар, 2015. С.22.
11. Багреева Е.Г. Социокультурные проблемы в криминологии. ВНИИ МВД России, 2001, С. 34.
12. Царахова Н.В. Молодежный наркотизм сквозь призму современной культуры. Монография. Изд-во Северо-Кавказский социальный институт. Ставрополь. 2015. С. 81.
13. Балаев Р.С. Ценностный конфликт как фактор рисков и угроз экзистенциональной безопасности личности и информационном обществе. Вестник Адыгейского государственного университета. Вып. 4 (148). Майкоп, 2014, С. 105.

References:

1. Parsons T. Sistema sovremennykh soobshchestv. M., 2004, S. 113.
2. Khrushchev V.V. Deviations of behavior in sociological research paradigm. Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. 4 (167). Maikop, 2015, S. 137.
3. Volkov Yu.G. Ideologicheskaya sfera rossiiskogo obshchestva i razvitiye rossiiskoi gosudarstvennosti. Sotsial'no-kul'turnaya konsolidatsiya v usloviyakh modernizatsii sovremennoi Rossii. Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (12-14 marta, 2013 Maikop.) Moskva – Maikop – Rostov-na-Donu: 2013, S. 27.
4. Kuznetsov A.I. Sotsiokul'turnyi status sotrudnika organov vnutrennikh del skvoz' prizmu rossiiskoi mental'nosti. Krasnodar: Krasnodarskii universitet MVD Rossii, 2010, S. 69.
5. Marshak A.L. Provokatsiya kak forma proyavleniya ekstremizma v kul'ture. Protivodeistvie ekstremizmu i terrorizmu: filosofskie, sotsiologicheskie i politicheskie aspekty. Materialy 2 Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (6 noyabrya 2015 g.) Krasnodar, 2015. S.11.
6. Zhdanov Yu.A., Davidovich V.E. Sushchnost' kul'tury. Rostov n/D, 2005. S. 234.
7. Baranova L.V. Kul'turnye potrebnosti molodezhi. Stavropol' – gorod mezhetnicheskogo soglasiya i mezhkonnessional'nogo dialoga. Sbornik nauchnykh statei. S. 35.
8. Aleksandrov R. Yu. Sotsial'no-filosofskie aspekty razvitiya molodezhnoi subkul'tury. Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki. 2008. № 5. S. 77-81.
9. Kubyakin E.O. Kriminalizatsiya molodezhnoi kul'tury v usloviyakh sovremennogo informatsionnogo obshchestva. Obshchestvo i pravo. Vyp. № 2(29). Krasnodarskii universitet MVD RF. Krasnodar. 2010. S. 181.

10. Zubok Yu.A. Molodezhnyi ekstremizm v izmenyayushcheisya sotsial'noi real'nosti. Protivodeistvie ekstremizmu i terrorizmu: filosofskie, sotsiologicheskie i politicheskie aspekty. Materialy 2 Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (6 go noyabrya 2015 g.). Krasnodar, 2015. S.22.
11. Bagreeva E.G Sotsiokul'turnye problemy v kriminologii. VNII MVD Rossii, 2001, S. 34.
12. Tsarakhova N.V. Molodezhnyi narkotizm skvoz' prizmu sovremennoi kul'tury. Monografiya. Izd-vo Severo-Kavkazskii sotsial'nyi institut. Stavropol'. 2015. S. 81
13. Balaev R.S. Tsennostnyi konflikt kak faktor riskov i ugroz ekzistentsional'noi bezopasnosti lichnosti i informatsionnom obshchestve. Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. 4 (148). Maikop, 2014, S. 105.

УДК 31

Культурная маргинальность как фактор развития девиантного поведения молодежи

¹ Андрей Павлович Михайлов

² Евгений Николаевич Карелкин

³ Владимир Вячеславович Подольский

¹ Адыгейский государственный университет, Российская Федерация
Доктор социологических наук, профессор
E-mail: alexandro1.87@mail.ru

² Краснодарский университет МВД РФ, Российская Федерация
Кандидат социологических наук, доцент
E-mail: alexandro1.87@mail.ru

³ Краснодарский университет МВД РФ, Российская Федерация
Преподаватель
E-mail: podolskiy-vv@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются факторы, обуславливающие динамику криминализации современной молодежи России. Авторы, в качестве особого фактора, выделяет ослабление влияния доминирующей культуры и существенную активизацию различных субкультурных течений, легитимирующих те или иные формы преступного поведения молодых индивидов.

Осуществление социологических исследований в данной предметной области имеет и существенное практическое значение. Они позволили определить основные факторы, обуславливающие дисфункциональность целого спектра социализирующих механизмов в общегосударственной политике воспитания молодежи.

Ключевые слова: девиантность, делинквентность, легитимация, маргинальность, ментальность, субкультура.

Приложения

Рис. 1.

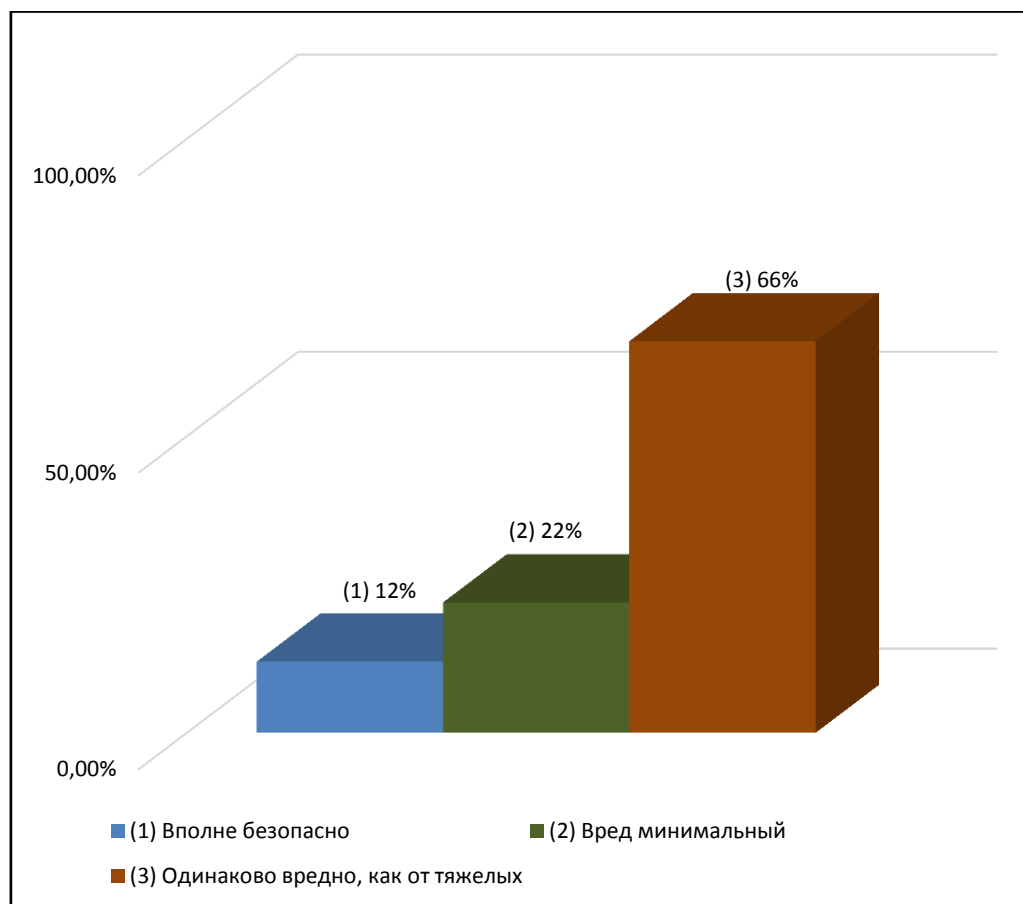

Рис. 2.

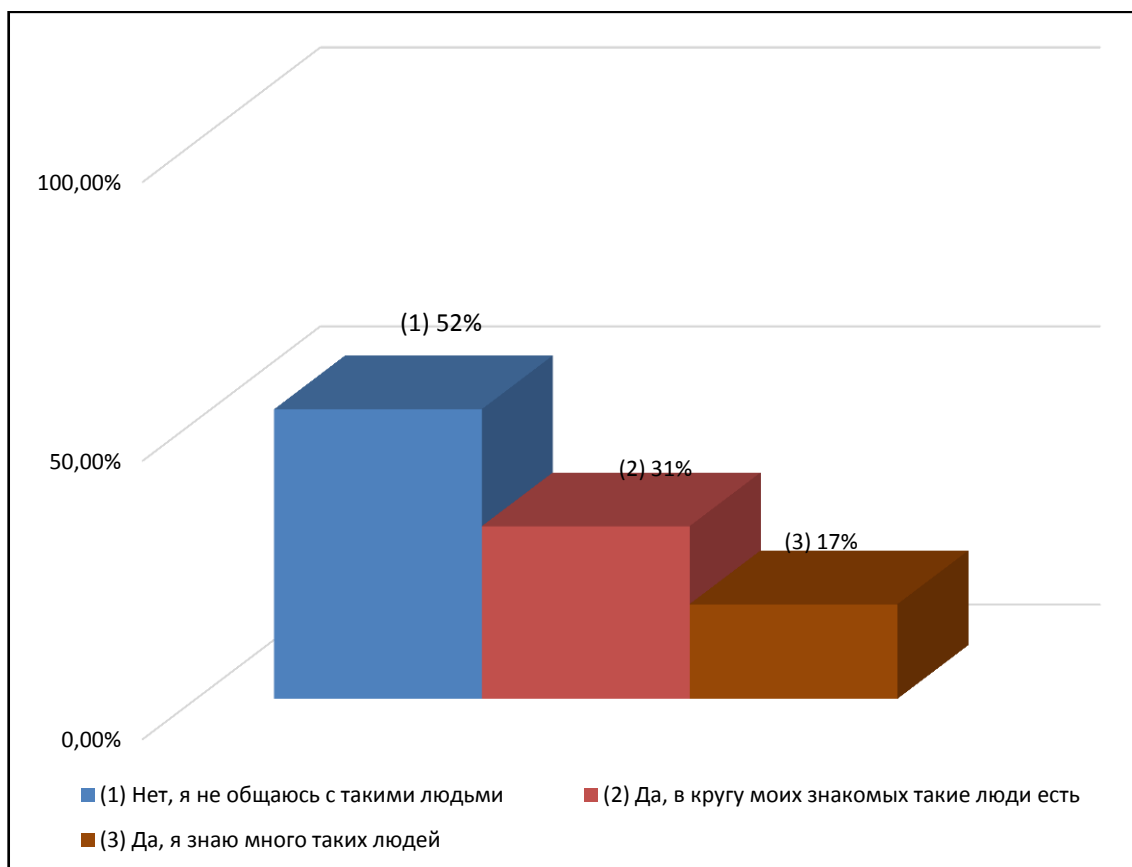

Рис. 3.

